

Цифровые технологии

Международная конференция «Гражданское общество, средства массовой информации и государственные органы: демократии в условиях манипулирования информацией» — Заключительное выступление министра Европы и иностраннных дел господина Жан-Ива Ле Дриана

Париж, 4 апреля 2018 года

Уважаемые дамы и господа парламентарии!

Уважаемые дамы и господа послы!

Дорогие друзья!

Я завершаю сегодняшнее обсуждение и диалог, посвященный вопросу, который в течение последних лет стал одним из самых важных и актуальных и который нам необходимо решить. Мое выступление завершает работу конференции; оно будет продолжительным, сожалею, но вопрос заслуживает неких размышлений. Мне особо хочется поблагодарить Центр анализа, прогнозов и стратегии (CAPS), сотрудники которого принимали активное участие в успешном проведении этой конференции.

Вопрос, который мы обсуждаем, касается всех: государственных органов, политических и общественных деятелей, профессионалов СМИ, специалистов по цифровым технологиям, ученых и преподавателей и самих граждан. Он касается всех, кто понимает, что информация и демократия имеют настолько тесную связь, что одно не может существовать без другого, что не может быть демократической жизни без общественного пространства, существующего за счет работы журналистов, как не может быть и информации без учреждений и норм, гарантирующих ее свободу, независимость и легитимность для наших сограждан.

Даже если мы рассмотрим только пример Франции, мы увидим, что каждый важный этап становления Республики, часто сопровождающийся кризисом, вопросами о самой сути нашей демократии, был связан с первостепенной ролью журналистов. Речь шла об освещении публичных дебатов с учетом требования объяснения происходящего и поиска независимости, характеристик присущих современной гражданственности. Это объясняется тем основополагающим фактором, что условие независимости необходимо для обеспечения доступа к информации и предоставления гражданину возможности свободно составить свое суждение.

В эти критические моменты именно журналисты, органы печати удовлетворяли потребность узнать и понять происходящее. Не было бы дела Дрейфуса, был бы осужден невинный человек, которого бы быстро забыли, если бы не Бернар Лазар, преданный своей профессии журналиста, в поиске истины один из

первым шагом за шагом разоблачил фальшивые обвинения в шпионаже, выдвинутые военным трибуналом против капитана Дрейфуса.

Во время второй мировой войны ужасу оккупации противостояли на волнах лондонского радио голоса Мориса Шуманна, Рене Кассена и Пьера Броссолета, которые стали стержнем политического проекта Свободной Франции. Французы были бы лишены информации об алжирской войне без Франсуазы Жиру, Жан-Жака Серван-Шрейбера, которые выступали против пыток. Это не единственные примеры, есть и другие, они показывают, что журналистика – это инструмент свободы, без которого невозможно осознанное осуществление гражданских прав.

На современном этапе, когда крупные потрясения меняют информационное поле, мы вступаем в новый мир, понимая, насколько предыдущий технический прогресс, распространение СМИ, появление радио, потом телевидения стали средствами прогресса и демократизации наших обществ. Гегель говорил, что «Для современного человека чтение газеты подобно утренней молитве». Борьба за эмансипацию прошлого века, действия тех, кто сейчас стремится расширить индивидуальную независимость, все они соотносятся с этой истиной, которая была провозглашена на заре современной эпохи. Бурное развитие средств массовой информации десятикратно усилило их эффект, предоставляя все более широкой аудитории доступ к самой разной информации и знаниям.

Появление глобального цифрового пространства вновь потрясло все сферы человеческой деятельности. Оно полностью используется в сфере международных отношений, в частности, в концепции «мягкой силы» и в общественной дипломатии. Министерство Европы и иностранных дел активно использует цифровые пространства. Твиттер Министерства Европы и иностранных дел имеет более миллиона подписчиков и по количеству просмотров занимает второе место среди наших государственных учреждений; мы используем пять иностранных языков, уже несколько месяцев и русский язык. Мне хочется упомянуть и медиа группу Франс Медиа Монд, которая занимается продвижением наших культурных ценностей в мире. В современном мире Интернет и социальные сети определяют новый способ подачи информации и ее распространения, где количество пользователей и сила влияния на них определяют популярность участников.

В последние десять лет в информационном поле появились новые участники, они захватили рынок, создали настоящие картели. Сегодня мы сталкиваемся с биполярной ситуацией, в которой доступ к прессе, к информации происходит в основном через Google и Facebook. Эти две площадки имеют влияние на рынке, несравнимое с властью любого СМИ в последние десятилетия. Общественное пространство из-за этого изменилось; речь идет об обмене мнениями, об их формировании. Это все касается основ демократической жизни, самой организации социальной жизни.

Революции «арабской весны» продемонстрировали, насколько социальные сети могут мобилизовать силы. Сегодня мы видим, насколько свободный доступ к Интернету, свобода выражения и информации на цифровых

площадках, десятикратно усиленная по времени и охвату аудитории, становятся также мишенью для политического беспредела.

Мне кажется, что цифровое информационное пространство развивалось на базе трех противоречий, которые сейчас достигли апогея: с одной стороны, противоречие между обещанием открытости и появлением того манипулирования, которое с этим связано; с другой стороны, противоречие между свободным доступом к безграничной информации и реальностью цифрового мира, разделенного на информационные блоки, в которых ослабевают противоречивые дискуссии; и, в конце концов, противоречие между снижением затрат на создание и распространение информации, что теоретически упрощает появление новых источников информации, и дроблением этих самих источников, сомнением относительно надежности распространяемой информации.

Наступила новая информационная эра и демократия должна найти ответ на вопрос, который стоит с момента ее появления и который задавал еще Сократ софистам: что нужно сделать, чтобы оградить общественное мнение от подделок и тех, кто ими торгует?

В декабре 2017 года, когда я объяснял международную стратегию Франции в сфере цифрового пространства, я говорил о том, что цифровые площадки являются носителями прогресса; я искренне в это верю: они могут привнести новый импульс нашим демократическим ценностям. Но одновременно они связаны с новыми рисками, в частности, с манипулированием цифровой информацией, что противоречит нашим принципам открытости и прогресса.

Нам приходится противостоять совершенно новой ситуации, которая характеризуется сочетанием трех факторов: во-первых, кризисы и сомнения, которым подвержены наши демократии в последнее десятилетие; во-вторых, революция, связанная с проникновением цифровых технологий в публичное пространство и вызывающая сильнейший резонанс и обеспокоенность в обществе; и, наконец, все более активное утверждение силовых стратегий с применением цифровых кампаний дестабилизации, используемых в цифровом поле без всяких угрызений совести. В этой связи можно отметить, что некоторые выступления, например, выступление начальника Генерального штаба российской армии в феврале 2013 года, определяют «информационные операции» в качестве возможного инструмента внешнего вмешательства.

Наши демократии поздно осознали серьезность проблемы. Однако мы смогли понять, что при открытых конфликтах, включая конфликты на европейском континенте, цифровые технологии использовались, чтобы перенести столкновение в информационное поле. Эта реальность в эпоху цифровых технологий приобретает новое измерение: наступила новая эра пропаганды. Ведение информационных кампаний по кризису в Украине и аннексии Крыма явилось очень тревожным сигналом. Осознание этого феномена усилилось в связи с черной полосой последних выборов, в том числе, и во Франции. В Великобритании, Соединенных Штатах, Франции, Испании выборы были связаны с распространением фальшивых новостей, информационных вбросов, задачей которых было нарушение общественного порядка, сомнение в

достоверности голосования и внесение раздора в западную демократическую систему.

Те, кто предпринимают различные маневры и пытаются обесценить сами принципы открытости и свободы выражения и информации, на которых основана наша демократия, ради вмешательства во внутренние дела и дестабилизации общества, цинично относятся к цифровому пространству. Конечно, дезинформация и существование пропаганды – не новые феномены, однако прогресс цифровых технологий и его влияние на формирование общественного мнения, в частности, среди молодежи, придает им беспрецедентный резонанс.

В обществе обсуждение этого вопроса стало сосредотачиваться на самом понятии ошибочных или «фейковых» новостей. Однако меня особо заботит процесс создания цифровых технологий вмешательства во внутренние дела и информационной дестабилизации, поэтому мне кажется, что все это только добавляет неясности и затрудняет выявление угрозы, которой должны противостоять наши демократии. Такое понятие стремится ассимилировать самые разные феномены, мотивации и часто несовместимые друг с другом последствия.

Фальшивые новости могут быть таковыми по разным причинам: случайно, по невнимательности, после деформации при их распространении или многократном воспроизведении, превращающем их в сплетни в цифровом поле. Они могут быть умышленным искажением, не всегда связанным с политическими мотивациями, могут быть простым розыгрышем, могут быть и источником обогащения. Информация в цифровом пространстве может придать сравнительное преимущество самому привлекательному содержанию, которое можно воспроизвести и распространить, учитывая интерес, который эта информация представляет для рекламодателей. «Лайк», «ретвит», «поделиться» приносят прибыль. И обычно, хорошую прибыль.

Фальшивые новости могут также распространяться недоброжелателями – мы недавно на круглом столе, в работе которого я принимал участие, говорили об этом – для того, чтобы скомпрометировать определенного пользователя, группу или предприятие. Одним из самых тревожных сигналов является рост теорий заговора.

Однако самый опасный случай представляется, когда фальшивая новость является частью глобальной стратегии, стратегической кампании, направленной на дестабилизацию самих институтов через воздействие на население. Здесь термин «фальшивая новость» неприемлем и недостаточен; его следует заменить термином «манипулирование информацией», и я предлагаю определять ее по трем критериям. Прежде всего, речь идет о подготовленной акции, в которой принимают участие государственные структуры и негосударственные группы. Во-вторых, намеренно созданные фальшивые или фальсифицированные новости широко распространяются в Интернете благодаря автоматическим рассылкам и координации. В-третьих, эта стратегическая акция ставит перед собой враждебные политические цели: доминирование, вмешательство во внутренние дела и дестабилизацию

населения, учреждений и государств, против которых она направлена, для оказания влияния на их выбор, ограничения независимости решений и суверенитета этих структур.

Нужно понимать всю комплексность этих акций. Такие кампании сочетают правдивую и деформированную информацию, преувеличения и фальсифицированные новости. Иногда эти акции базируются на информации, полученной мошенническим путем, как это произошло во время избирательной кампании Эмманюэля Макрона, благодаря утечке электронных писем его штаба, или во время предшествующей утечки информации с сервера демократической партии США.

Эти кампании начинаются в социальных сетях, используя все более сложные автоматические системы распространения информации, притом скорость распространения очень часто является интересным показателем характера подготовленности и автоматизации акции.

Однако самые изощренные стратегии заключаются в создании источника информации, который оказывается надежным в подавляющем большинстве случаев – хотя имеет погрешности, о которых я говорил –, с целью представить в какой-то момент фальсифицированную новость, как подлинную. Тут мы имеем дело с «отмыванием» информационных фальшивок, которые придумываются, распространяются и воспроизводятся властной структурой, придающей им легитимность в глазах граждан.

Как министр обороны, я уже сталкивался с такими информационными атаками – ибо это действительно атаки –, при которых ложные обвинения о якобы имевшихся жертвах среди гражданского населения были распространены ИГИЛ, потом воспроизведены сирийским режимом и, наконец, опубликованы в прессе параллельно с опровержениями Коалиции. Я же знал, что это ложь, потому что ни один французский самолет не пролетал над местом, о котором шла речь, а использованные фотографии были сделаны во время воздушных ударов сирийской армии. Однако принцип солидарности, присущий всем участникам военной коалиции, не позволял мне отдельно от союзников вносить опровержения. Именно эта солидарность подверглась испытанию при манипулировании информацией.

Уже в течение многих лет настоящая инженерия дезинформации, не требующая, впрочем, больших затрат, организует и финансирует фабрики троллей и интернет-боты. Совершенно не случайны атаки на демократические общества в предвыборный период. Именно в этот момент существует наибольшее напряжение в публичном пространстве, политические страсти накаляются, и поляризация общественного мнения открывает самые широкие возможности для манипулирования. Этими же целями руководствуются и организаторы этих кампаний, используя самые чувствительные темы для усиления раскола внутри социального поля.

В последние годы мы стали сталкиваться с первой волной этого манипулирования информацией нового типа. Быстрый прогресс искусственного интеллекта, предложение за очень умеренную плату все более современного

программного обеспечения, позволяющего создать фальсифицированную видеogramму, все новейшие технологии и те, которые будут созданы, все это предоставит новые возможности вмешательства для тех, кто стремится к дестабилизации нашей демократической жизни. Эти силы, преследующие все время одни и те же цели, могут вступить в новый этап дезинформации, стремясь к манипулированию даже реальностью для создания климата недоверия, искоренения самого понятия истины, содействия массовому скептицизму.

Я знаю, что во время коллоквиума вы обсуждали новые способы информационных вбросов.

Нам предстоит найти средства противостоять этому вызову. Речь не идет о том, чтобы быть втянутыми в логику информационной войны. Но перед лицом этих рисков и атак наша задача должна заключаться в обеспечении устойчивости общественного пространства и создании новой либеральной партнерской модели.

Отправной точкой в наших доводах должно стать убеждение, что либерально-демократические режимы, в конечном итоге, более эффективны. Они содействуют инновациям, позволяют достичь консенсуса, уменьшают риски авторитаризма и следующей за ним коррупции и, следовательно, социальной неэффективности; они придают большое значение индивидуальным заслугам. В конечном итоге, средства, используемые авторитарными режимами для нашей дестабилизации, могли быть созданы только в открытых обществах. Поэтому мы должны верить в свои силы, в частности, в возможность оказать сопротивление, при этом должны адаптироваться, чтобы противостоять всем тем, кто стремится посягнуть на свободу наших демократий.

Данная демократическая модель защиты предполагает как деятельность государственных органов и ответственность компаний, так и бдительность гражданского общества и средств массовой информации.

Недавние попытки вмешательства в наши президентские выборы и демократические процедуры стран-партнеров являются серьезным нарушением народного волеизъявления и национального суверенитета. Нельзя недооценивать серьезность такого вмешательства, которое требует от государственных органов принятия мер по защите целостности голосования, с тем чтобы оно точно отражало волю большинства граждан.

Об этом напомнила министр культуры, открывая данную конференцию. В этом состоит цель инициативы парламентской фракции партии «Вперед, Республика!», которая внесла на рассмотрение Национальной ассамблеи два проекта законов (органический и обычный) о распространении ложной информации, что особенно касается периодов предвыборных кампаний.

Данные законопроекты будут рассмотрены в течение ближайших недель, и я хотел бы отметить работу Комиссии по делам культуры и Законодательной комиссии, которые занялись этими вопросами и приступят к работе в самые ближайшие дни.

Целью данного проекта является укрепление полномочий органов власти, обеспечивающих все гарантии независимости правового государства (судьи и Высший совет по аудиовизуальным средствам) и выступающих блюстителями честных выборов, а также повышение стоимости кампаний по дезинформации для их инициаторов. В конечном счете это позволит регулирующему органу в кратчайшие сроки приостановить или полностью прекратить распространение материалов вредоносного содержания, контролируемых или находящихся под явным влиянием иностранного государства.

В настоящее время подобного рода размышления возникают и у ряда наших близких партнеров.

В таких кампаниях по дестабилизации используются все новые инструменты, которые предоставляет цифровая революция. Поэтому государственные органы также должны предпринимать действия в сфере технологий.

В краткосрочной перспективе технологии предлагают многообещающие решения по предотвращению, выявлению и устранению информационных манипуляций. Благодаря прогрессу в области искусственного интеллекта, сегодня мы имеем все более эффективные инструменты для определения скоординированных кампаний по распространению ложной информации, противодействия вирусному распространению сенсационной информации, борьбы с фальшивыми учетными записями и обеспечения безопасности наших цифровых инфраструктур. Сегодня мы можем заблаговременно выявить кампании по дезинформации, очень быстро определить исходное сообщение, положившее начало операции, просмотреть сеть точек распространения или передатчиков, способствовавших распространению таких враждебных сообщений, а также деактивировать фальшивые учетные записи, используемые для вирусного распространения информации.

Имея в своем распоряжении такие инструменты, завтра мы должны будем преследовать и изобличать авторов кампаний, направленных на дестабилизацию нашей страны. Завтра мы должны будем быть способны сказать, кто управляет тысячами фальшивых учетных записей, кто формирует их позицию, а когда речь идет о государствах – такое может произойти, – мы должны будем изобличать подобные действия из-за их характера, поскольку это враждебные действия, целью которых является посягательство на наш жизненный уклад и наши общественные институты. Поскольку, как правило, речь идет о странах, сделавших «невмешательство» и «уважение суверенитета» краеугольным камнем своего международного дискурса, такой подход, безусловно, создает предпосылки для интересных публичных разъяснений.

Однако, не дожидаясь этого, мы должны помнить, что наша главная защита – это устойчивость. Кроме того, должно измениться наше поведение. В январе 2017 г. я призывал всех, и особенно государственных служащих, которым приходится заниматься рассмотрением особо важных дел, повседневно соблюдать своего рода «компьютерную гигиену», т.е. адаптировать свое поведение в условиях существующего риска утечки информации, невзирая на принимаемые нами меры защиты. Любое компьютерное сообщение может быть

перехвачено. Тот, кто его пишет, всегда должен учитывать этот факт, даже если речь идет о незначительной переписке.

Данному технологическому инструментарию должны соответствовать усилия по подготовке государственных служащих. Наши государственные учреждения должны обладать собственной экспертизой, чтобы быть способными самостоятельно разработать стратегии, полностью учитывающие эти аспекты. На сегодняшний день дела пока обстоят иначе: существует тревожный дисбаланс власти, ресурсов и информации между цифровыми компаниями и государственными учреждениями. Такое ощущение потери контроля способствует росту тревоги наших граждан в условиях глобализации и технологического прогресса.

Поэтому настоятельно необходимо подумать о новых моделях трудоустройства, обучения, партнерства государственного и частного секторов и мобильности наших сотрудников в инновационные компании, которые позволяют распространять и приобретать новые знания. Университеты и институты, которые готовят кадров наших государственных учреждений, также должны играть важную роль, предлагая соответствующие программы.

В нашем министерстве управлению по вопросам печати и коммуникации будет поручено создать систему мониторинга и раннего предупреждения, с тем чтобы мы могли оперативно реагировать на кампании по манипулированию информацией, затрагивающие наши интересы за рубежом. Наша репутация и наша способность внушать доверие являются основными составляющими нашей дипломатии. Поэтому вероятность направленных против нас информационных атак существует, и наша обязанность заключается в способности очень быстрого реагирования на них.

В сети наших дипломатических представительств в особенности будут привлекаться пресс-службы для осуществления наблюдений, проведения анализа и извлечения выводов на основе атак, которым могут подвергнуться наши партнеры. Начиная со следующей конференции послов я надеюсь, что мы сможем сделать выводы на основе полученной на местном уровне информации и нашего общения со всеми теми, кто повседневно, иногда на добровольной основе, отслеживает манипуляции. Некоторые из них находятся среди нас, как, например, г-н Алафилипп, который со своим напарником Николя Вандербистом на самых ранних этапах, весной 2017 г., документально подтвердил проводившиеся из России кампании против кандидата Эмманюэля Макрона. Данная задача будет также включена в наши ближайшие мероприятия по планированию и перспективному прогнозированию.

Наконец, центр анализа, прогнозов и стратегии нашего министерства совместно с Институтом стратегических исследований Высшей военной школы в настоящее время завершает подготовку доклада, в котором представлены анализ и передовой опыт наших партнеров, научных исследователей, средств массовой информации и организаций гражданского общества в международном масштабе. Я надеюсь, что на его основе мы сможем сделать соответствующие выводы. Первый из них, уже устоявшийся, заключается в том, что незачем стусевываться в случае, если вы подверглись атаке. Необходимо изобличать

и разоблачать ложь и клевету прежде, чем они обретут конкретное воплощение, подчеркивая при этом их абсурдные аспекты.

Сегодня качество демократических дискуссий и доверие граждан стали неотделимыми от структуры и методов функционирования цифрового пространства. Цифровая революция предлагает не только новые информационные инструменты, она изменила сам метод получения информации: поисковые системы и социальные сети стали одновременно и средствами информации, и фильтрами, журналисты больше не обладают монополией на информацию и не контролируют распространение своих материалов; а само население при поиске информации руководствуется алгоритмами, способными заключить его в так называемые «информационные хранилища».

В рамках проекта наших демократических обществ также требуется пересмотреть экономическую модель сбора и использования персональных данных в социальных сетях, которые перепродаются субъектам, преследующим политические цели, как совсем недавно продемонстрировал скандал, связанный с компанией «Кембридж Аналитика». Таким образом, к угрозе со стороны авторитарных государств следует также добавить угрозу, исходящую от субъектов, предлагающих за информацию наибольшую цену, в случае если они желают управлять демократическим процессом в своих интересах.

До сих пор крупные цифровые платформы отказывались воспринимать это явление всерьез. Однако необходимо четко уяснить: таких манипуляций с информацией, какие известны нам сегодня, не было бы, если бы не существовало крупных цифровых платформ, способных осуществлять их массовое и вирусное распространение.

Разумеется, используемые методы – те же, что применялись КГБ в 50-е годы. В то время дезинформация уже являлась одним из основополагающих принципов так называемой советской доктрины «активных мер», которую применяли службы безопасности с целью воздействия на ход мировых событий. Можно сказать, что со времени проведения КГБ в 1983 г. операции «Инфекция», направленной на распространение слухов о том, что вирус СПИДа был сознательно создан правительством США, просто изменились масштабы такой деятельности. Однако в некоторых сферах, таких как информационная сфера, изменение масштаба фактически представляет собой изменение характера деятельности. Потенциальная сила воздействия социальных сетей, предоставленная возможность управлять десятками тысяч учетных записей практически бесплатно, путем финансирования нескольких дезинформаторов или даже использования искусственного интеллекта, – все это позволяет до бесконечности воспроизводить враждебные кампании там, где понадобились бы годы для их разработки и увеличения штата операторов, получающих за свой труд вознаграждение или привлекаемых к данной деятельности иными способами. Наглядным тому примером служит недавний случай нападения с применением отравляющего вещества нервно-паралитического действия «Новичок» в Солсбери: в течение нескольких часов после прямого обвинения Великобритании в адрес России в Интернете появился целый ряд

альтернативных объяснений, оперативно обнаруженных частными субъектами, специализирующимися на выявлении ложных новостей.

Поэтому мы не можем бездействовать. Я хотел бы, чтобы уже сейчас мы приняли следующие меры: во-первых, следует требовать обеспечения прозрачности внедряемых посредством данных платформ решений, последствия и масштабы которых слишком часто с трудом поддаются оценке. Я понимаю, что компании должны защищать интеллектуальную собственность своих алгоритмов. Тем не менее я хотел бы знать, какие цели, пусть даже общие, они преследуют, используя эти математические инструменты для развития своей деятельности. Я приветствую введение обязательства обеспечения прозрачности в отношении лиц и компаний, которые массово приобретают спонсируемые материалы политического характера в целях содействия их распространению. Проводимые их руководством информационно-коммуникационные мероприятия не являются надлежащим ответом на поставленную задачу. За заявлениями о намерениях должны следовать конкретные и поддающиеся оценке действия. Во-вторых, необходимо обеспечить значительно более высокую защиту персональных данных по сравнению с существующей на сегодняшний день. Кроме того, следует создать механизмы, гарантирующие разнообразие и качество информации. Мы должны вместе требовать обеспечения наивысшего уровня защиты и прозрачности для всех. В-третьих, в рамках каждой платформы следует создать доступный и ответственный контактный центр, позволяющий документально подтвердить и нейтрализовать кампании по манипулированию информацией. Данная деятельность может осуществляться совместно с разработанными гражданским обществом инициативами, такими как представленная Кристофом Делуаром инициатива от организации «Репортеры без границ». В целях содействия привлечению тех, кто может делать вид, что не знает настоящих виновников дезинформации и являющегося ее конечной целью недовольства демократией, я добавлю, что государство должно иметь возможность по собственному усмотрению публиковать сайты, на которых оно со своей стороны отказывается финансировать государственную рекламу ввиду экстремистского или конспирологического характера таких сайтов.

В ходе своего выступления, посвященного презентации национального плана предупреждения радикализации, премьер-министр напомнил, что если в ближайшие три месяца указанные платформы не начнут сотрудничать в области изъятия незаконных материалов, Франция поддержит в Брюсселе европейскую законодательную инициативу, с тем, чтобы обязать их сделать это. Кроме того, Франция поддерживает окончательную доработку Европоллом европейской базы данных незаконных материалов.

В отношении материалов, подготовленных путем манипулирования информацией, следует отметить, что некоторые из них могут не подпадать под такую характеристику. Поэтому настоящая ситуация должна побудить нас задуматься о необходимых нормативных инструментах для устранения нынешней невозможности привлечения к ответственности за подобные действия, позволяющей таким компаниям от нее укрываться. В частности, я имею в виду необходимость создания нового статуса, помимо статуса контент-редактора и технического хостинг-провайдера, с тем чтобы ответственность

платформ в распространении манипуляций с информацией можно было охарактеризовать как таковую.

В целях оказания реального воздействия на данную ситуацию необходимо действовать в масштабах Европы. Поэтому Франция желает совместно со своими партнерами определить общую европейскую базу нормативных положений, особенно в отношении прозрачности спонсируемых материалов, ввиду той роли, которую они играют в цифровых стратегиях манипулирования информацией. Платформы обязательно должны отвечать требованию лояльности к гражданам. Безусловно, данная общая база не исключает национальные инициативы, которые государства-члены могут пожелать предпринять.

Мы должны также создать благоприятные условия для сохранения плюрализма и качества информации. В частности, я имею в виду признание смежного права издателей прессы в рамках реформы директивы Евросоюза об авторском праве. Кроме того, могут быть полезны механизмы финансовой поддержки на национальном или европейском уровне. В этом отношении Франция считает, что регулирование государственной помощи не должно препятствовать поддержке органов печати и расширению онлайн-присутствия общественных телерадиовещательных компаний.

Европейская комиссия рассмотрела данный вопрос в ходе проводившегося в январе заседания группы экспертов, состоящей из преподавателей университетов, журналистов и представителей цифровых платформ, которая представила свой доклад 12 марта. Это первый этап данного процесса, который однако, на мой взгляд, указывает на еще слишком скромный уровень поставленных целей.

На основе этой работы и общественных консультаций Комиссия объявила, что сделает сообщение по этому вопросу 25 апреля. Мы ожидаем данную публикацию в надежде, что Комиссия подтвердит необходимость нормативной инициативы, касающейся прозрачности спонсируемых материалов.

Наконец, в отношении тех случаев, когда информационные манипуляции основываются на материалах, связанных с уголовными правонарушениями (разжигающие ненависть выступления, коммерческое мошенничество, нарушения прав интеллектуальной собственности), мы приветствовали опубликованные Комиссией 1 марта руководящие принципы об изъятии незаконных материалов. В данных руководящих принципах представлены оперативные меры, направленные на обеспечение более быстрого выявления и удаления незаконных материалов в Интернете, укрепление сотрудничества между интернет-платформами, надежными информаторами и правоохранительными органами, а также повышение прозрачности и гарантий для граждан.

За пределами Европейского союза необходимо осуществлять обмен знаниями и опытом со всеми нашими международными партнерами, в связи с чем следует обсудить этот вопрос с членами «Большой семерки». Именно это я и сделаю через несколько недель в Торонто на встрече с министрами

иностранных и внутренних дел «Большой семерки». По случаю своего председательства в «Группе семи» Канада вернулась к нашему прошлогоднему предложению рассмотреть вопросы, связанные с попытками вмешательства в демократические процессы. Я надеюсь, что данная встреча позволит открыто обсудить эту проблему и требуемые решения.

С этой целью мы предложили странам «Большой семерки» повысить свою координацию и способность реагирования на такие попытки вмешательства путем создания, к примеру, сети контактных центров, позволяющих предупредить одного или нескольких партнеров в случае выявления кампании информационных манипуляций и оперативно обмениваться информацией и решениями. Мы также надеемся, что страны «Большой семерки» смогут договориться о соблюдении определенных принципов и распространении стандартов, особенно в отношении прозрачности финансирования политической рекламы и укрепления потенциала средств массовой информации и гражданского общества в целях выявления манипуляций и борьбы с ними в случае их существования.

В этой области, затрагивающей сами принципы нашей демократии, государственные субъекты не могут обеспечить окончательное решение проблемы самостоятельно. Гражданскому обществу также следует выработать защитные механизмы в целях обеспечения нашей коллективной устойчивости.

Этим оно уже и занимается. Участники проводившихся во второй половине дня заседаний в формате круглого стола в полной мере это продемонстрировали. В этом отношении проект «Инициатива во имя доверия к журналистике» (Journalism Trust Initiative) организации «Репортеры без границ» предлагает чрезвычайно интересное решение, направленное на предоставление читателям средств, позволяющих им проявлять избирательность в условиях доступных сегодня больших объемов информации и отличать работу профессиональных журналистов от производства органов пропаганды, таких как Russia Today и «Спутник». В другой сфере я мог бы также назвать деятельность Обсерватории конспирационизма или ассоциации What the Fake (англ. «Что такое фальшивка?»), действующих при поддержке Межведомственной комиссии по борьбе с расизмом, антисемитизмом и проявлениями ненависти по отношению к лицам ЛГБТ и Межведомственного комитета по предупреждению и выявлению радикализации. Кроме того, Совет Европы привел Францию в качестве примера за ее кампанию «Тобой манипулируют». Таким образом, манипуляции можно выявить и изобличить, и данные усилия необходимо продолжать. Затем на средства массовой информации, особенно такие, которые, как информационные агентства (я приветствую участие в наших дискуссиях генерального директора агентства Франс Пресс Эмманюэля Ога), оказывают значительное глобальное воздействие, возлагается ответственность отказаться от участия в распространении подобных кампаний. Наиболее посещаемые молодежью интернет-сайты также несут на себе основную ответственность.

Разумеется, медиаобразовательные проекты также играют решающую роль. Поэтому на всех нас возлагается ответственность предоставить молодежи

важнейшие инструменты, необходимые для осознанного использования информации в Интернете.

Объявленный министром культуры Франсуаз Ниссен план в области медиаобразования направлен на решение этой задачи. Кроме того, научно-исследовательское сообщество занимается разработкой программ исследований в целях углубления нашего понимания данного явления и прогнозирования будущих угроз. Сам Европейский союз должен сыграть определенную роль в этом процессе с целью поддержки действий гражданского общества, направленных на борьбу с дезинформацией и конспирационизмом в Интернете.

Все эти проекты являются конкретными инструментами обеспечения автономии населения, призванными дать каждому человеку возможность ориентироваться в хаотичном и изменчивом информационном поле. Данный процесс направлен на формирование гражданского дозора. Я хотел бы, чтобы наше министерство приняло в нем участие и поддерживало контакт с участниками всех этих инициатив через нашего посла по вопросам цифровых технологий Давида Мартинона.

Появление мирового цифрового пространства является переломным моментом, каких в истории человечества существует немного. Еще ни одно поколение до нашего времени не имело возможности получать в такой короткий промежуток времени столько информации самого разнообразного происхождения о мировых событиях. Такое беспрецедентное расширение общественного пространства, безусловно, открывает новые возможности для реализации устремлений, выступающих движущей силой наших демократических государств, но при этом оно также создает новые риски отчуждения для отдельных лиц и обществ. Решение этих проблем является задачей нашего поколения. Сегодня мы внесли свой вклад в это дело. Спасибо за внимание.